

нять, подь конецъ, правда, лишь отчаяннымъ сопротивленіемъ ⁷⁾).

Между тѣмъ какъ на востокѣ Византійцы боролись съ Вардомъ Фокою, Оракія и греческія провинціи прилежащія къ Эгейскому морю были опустошаемы Самуиломъ. Жители прежняго восточнаго царства возстали, изгнали господствовавшихъ у нихъ около восьми лѣтъ Византійцевъ и присоединились къ свободному болгарскому царству, которое такимъ образомъ снова простиралось до устьевъ Дуная и до Понта. Запертые въ константинопольскихъ дворцахъ сыновья Петра воспользовались этимъ моментомъ для бѣгства (978). Борзые кони донесли ихъ до „горнаго прохода, который ведетъ въ Болгарію“, т. е. Траяновыхъ воротъ. Впереди ѣхалъ старшій, царь Борисъ II, за нимъ слѣдовалъ Романъ. Въ лѣсу съ ними встрѣтилось нѣсколько Болгаръ, которые, ради ихъ греческой одежды, приняли ихъ за Грековъ и по сей причинѣ тутъ же умертвили Бориса, вѣроятно стрѣлой. Романъ же, закричавши кто онъ такой, былъ принятъ радушно и приведенъ къ Самуилу, который назначилъ его начальствующимъ въ Скопїи на Вардарѣ ⁸⁾).

Около 981 г. Самуиль обратился со всеми силами своими на югъ въ Θεσσαλίю и Элладу, гдѣ славянскій элементъ тогда еще находился въ полной силѣ; вѣдь незадолго передъ тѣмъ Византійцы подчинили себѣ славянскія племена Пелопоннеза. Завоевавъ прежде всего пограничный

⁷⁾ Давидъ былъ еще въ живыхъ въ 976 или 977 году, когда Монсей палъ подь Сересомъ (Дриновъ 117). Самуиль же въ 978 году уже царствовалъ, см. прим. 8.

⁸⁾ Это случилось «въ восьмомъ году ихъ плѣненія», стало быть въ 988 году по Аль-Мекинну (Georgii Elmacini Historia Saracenica, lat. reddidit Thomas Erpenius, Lugduni Batavorum 1625 p. 310), сирійскому христіанину, составившему свою арабскую хроніку въ Египтѣ въ XIII столѣтіи изъ богатыхъ восточныхъ матеріаловъ. У Кедрина бѣгство изложено подобнымъ же образомъ.